

**ВСЕЛЕННАЯ
МЕТРО
2033**

ПРОДОЛЖЕНИЕ САМОЙ ИЗВЕСТНОЙ КНИГИ НУЛЕВЫХ

МЕТРО 2035

ХОЧЕШЬ ПРАВДУ?

Книжка
15
18+

act

МЕТРО 2035

МЕТРО 2034

МЕТРО 2033

18+

НАШЕ ПРАВО
MAXIM
МАКСИМУМ ВЕЩЕЙ
ЖУРНАЛ
РУССКИЙ РЕПОРТЕР

**ВСЕЛЕННАЯ
МЕТРО
2033**

АЛЕКСЕЙ ДОРНИН

МЕТРО 2033:

ЛОГОВО

**Издательство АСТ
Москва**

УДК 821.162.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Д69

Любое использование материала данной книги, полностью или частично,
без разрешения правообладателя запрещается.

Автор идеи — Дмитрий Глуховский
Главный редактор проекта — Вячеслав Бакулин

*Оформление обложки — Михаил Пантелеев
Карта — Леонид Добкач*

Серия «Вселенная Метро 2033» основана в 2009 году

Доронин, Алексей

Д69 Метро 2033: Логово: [фантастический роман] / Алексей Доронин. —
Москва: Издательство АСТ, 2017. — 320 с. — (Вселенная метро 2033)

ISBN 978-5-17-982587-6

«Метро 2033» — Дмитрия Глуховского — культовый фантастический роман, самая обсуждаемая российская книга последних лет. Тираж — полмиллиона, переводы на десятки языков плюс грандиозная компьютерная игра! Эта постапокалиптическая история вдохновила целую плеяду современных писателей, и теперь они вместе создают Вселенную «Метро 2033», серию книг по мотивам знаменитого романа. Герои этих новых историй наконец-то выйдут за пределы Московского метро. Их приключения на поверхности на Земле, почти уничтоженной ядерной войной, превосходят все ожидания. Теперь борьба за выживание человечества будет вестись повсюду!

Отрезанный от всего мира, на севере Московской области пытается выжить маленький поселок Мирный. Он обнесен стеной и состоит из модульных домов, герметичных и защищенных от радиации. Вроде бы маленькой колонии в сто с лишним человек ничего не угрожает, кроме безнадеги и медленной деградации. Запасов должно хватить еще на десяток лет. Что делать дальше — никто не задумывается. Но внезапно люди начинают пропадать, просто уходя в никуда. Постепенно к жителям приходит понимание, что с этим местом и его окрестностями связана мрачная тайна, уходящая корнями в довоенное время. Но никто не представляет, насколько она ужасна.

**УДК 821.162.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44**

ISBN 978-5-17-982587-6

© Д.А. Глуховский, 2017
© А.А. Доронин, 2017
© ООО «Издательство АСТ», 2017

ЗНАНИЕ — СИЛА!

Объяснительная записка Вадима Чекунова

На заре своего писательского пути, как и все современные люди, вставшие на скользкую стезю сочинительства, я публиковал тексты на различных «литературных порталах». Довольно быстро обнаружилось, что на тех сайтах, где приняты взаимные хвалебные «поглаживания» и где у автора есть в руках кнопка от «черного списка», делать особо нечего. Скучно. Нужна была здоровая и нездоровая — главное, чтобы живая — критика. Тогда я перешел на так называемые контр-культурные сайты, на которых уж если найдут огрехи в твоём тексте, то много чего интересного узнаешь о себе. Ибо свобода слова там полная, а «переход на личности» — дело первоочередное и святое. Но я-то себя к тому времени считал уже если не маститым, так хотя бы писателем опытным. Чего мне бояться-то... Да, да. В первом же своем рассказе, в первой же фразе — где решил блеснуть технической подкованностью — я умудрился пневматическую систему электропоезда обозвать «гидравлической». Да еще красочно поведал про ее вздохи и пшикания. Благодарные читатели ахнули от восторга и почти полгода глумились надо мной, стоило мне лишь появиться на том сайте хотя бы в комментариях. Но прав был немецкий мыслитель, говоря про то, отчего становятся сильнее. Критика меня не убила. Зато мое отношение к «матчасти» текста стало совершенно иным. Писать надо о чем знаешь, и знаешь хорошо.

В одном из своих эссе, посвященных литературному мастерству, весьма уважаемый мной писатель Чак Паланик выделил два основных метода воздействия на читателя: «метод сердца» и «метод разума».

Первый предполагает эмоциональную вовлеченность, как очевидно из названия. Плюс предельную честность и бесстрашие. Писать о победах и удачах легко. Ты попробуй честно расскажи о своей неудаче — да так, чтобы читатель вдруг понял, что и у него есть история, и он тоже живой человек со своими печальми...

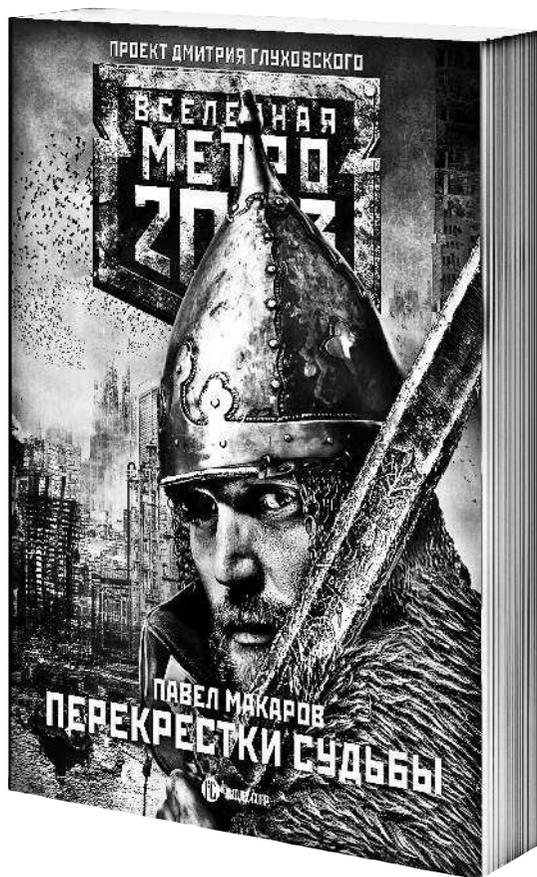
Второй метод создает писателю авторитетность. Но не на голом месте, а на знаниях, которыми он делится с читателем. При правильной подаче этот метод не менее убедителен, чем первый. А порой квалифицированность повествователя просто завораживает. «Среди моих любимых книг «Ill Nature» Джона Вильямса - она наполнена таким бременем ужасающей информации об уничтожении живой природы, что чтение становится наркотиком» — делится впечатлениями Паланик.

Когда я читал цикл «Черный день» Алексея Доронина, то вдруг обнаружил, что автор покоряет своей осведомленностью в мельчайших деталях грядущей катастрофы. И делает это он без зауми, без попыток задавить авторитетностью знающего человека. Поневоле отрываешься от текста, восклицаешь в восхищении: «Черт! Вот оно как, оказывается!..» И лезешь в Интернет смотреть биографию автора. Ведь хочется понять, откуда он все так хорошо знает.

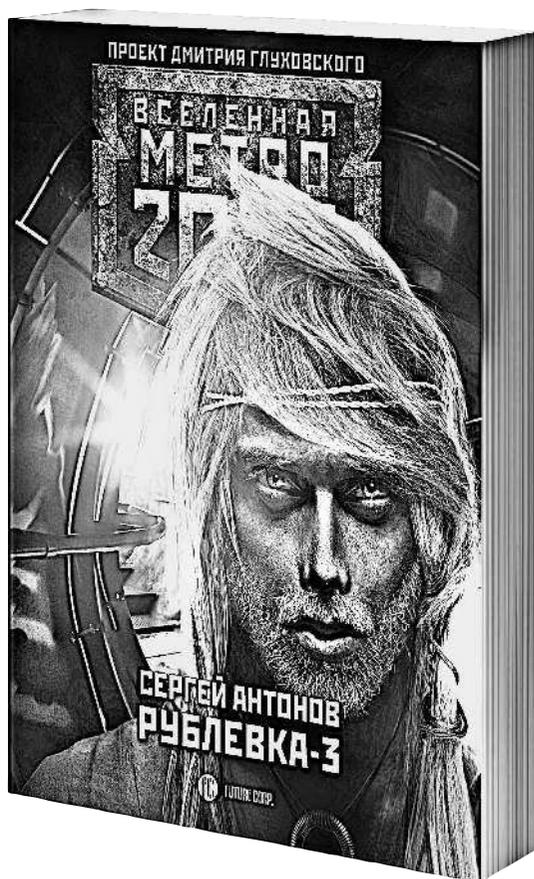
Доронинское внимание к «матчасти» — давно уже известный бренд. И качество этого бренда способно говорить само за себя — в нашей Вселенной Метро (где, кстати, автор выступает впервые) роман «Логово» смело можно назвать одним из самых научно обоснованных. Но в нем важно и другое. Автор рискнул соединить оба метода, о которых упоминал мистер Паланик. И не прогадал. Героям сопереживаешь, как близким людям, а, казалось бы. Уже знакомая вдоль и поперек постапокалиптика предстает в новом свете. Пусть сумрачном и недобром, как и прежде, но важны нюансы. Этих нюансов в романе — не счесть. «Логово» — безумно интересный и познавательный текст.

Спасибо, что прочитали мою записку. Ваше терпение будет вознаграждено.

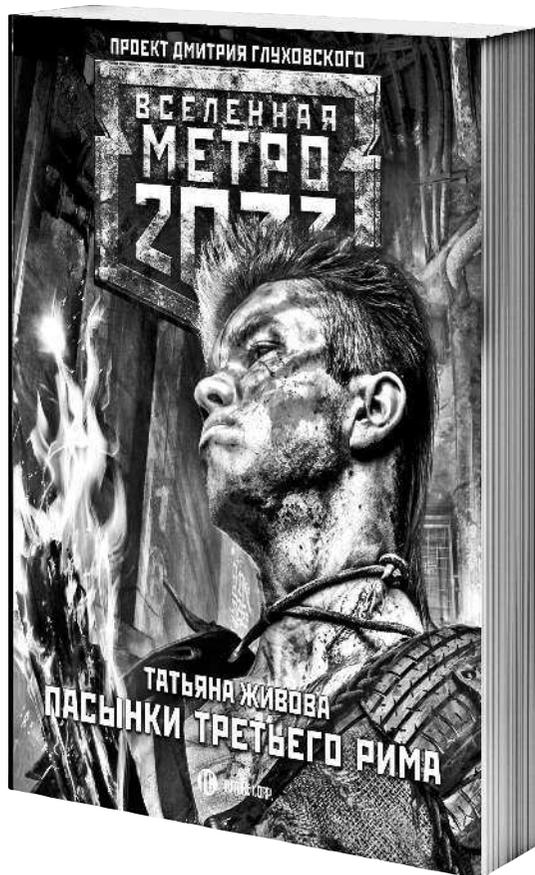
Читайте «Логово»!

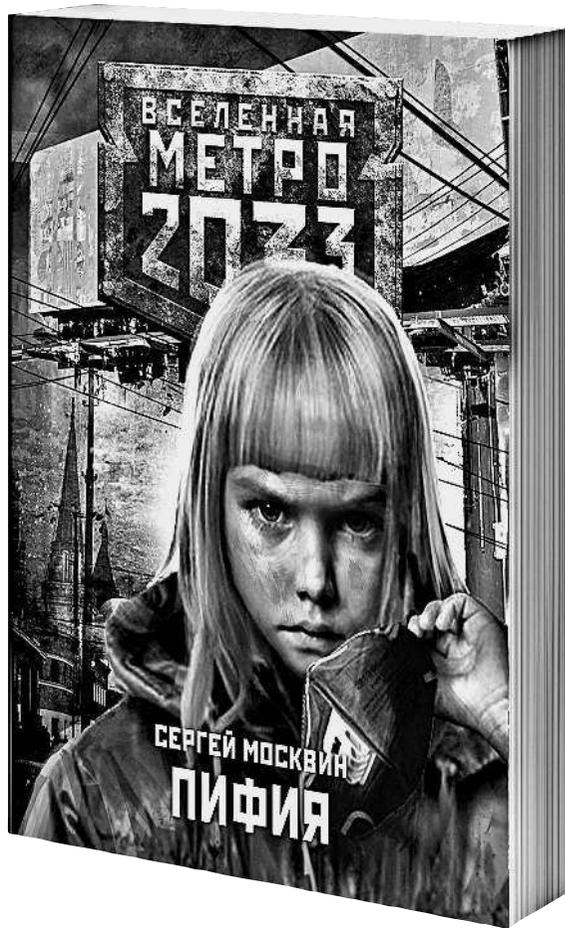
Перекрестки судьбы — это причудливое скрещение людских путей. В Коломенском, где в подвалах старинных построек ютятся горстка уцелевших, двое парней замышляют поход в метро. Приходится прихватить с собой и девушек. Одна — умница и просто красавица, другая — одержимая, изрекающая туманные пророчества. Что их ждет в суровом мире — удача или смерть, счастье или крушение иллюзий? В то же время другой человек, с товарищами по несчастью на станции «Деловой центр» отрезанный от большого метро, пускается в путь по реке. И дороги их неожиданно пересекаются. В отличие от молодежи, загадочный пришелец из Москва-Сити кое-что знает о жизни в метро. И знания эти — опасны...

Старый фараон умер. Или нет? Рублевка под властью загадочного провидца... Но кто он – мессия или безумец? Чем закончится полет Томского и Вездехода на автожире? Что ждет Юрия Корнилова и его соратников в их борьбе с божественной жуковской оппозицией и ее лидером, таинственным Конструктором? Устоит ли Рублевская Империя перед новыми, свалившимися на нее напастями? Ответы на все эти вопросы ищите в заключительной книге трилогии Сергея Антонова.

Когда один твой близкий человек покидает этот мир, а другой тебя и знать не желает, впору решить, что хуже, чем теперь, вряд ли будет. Однако судьба, словно желая добить, подкидывает новые испытания. Внезапный плен, рабство, арена, клетки с чудовищами... Полные безразличности и неприязни взгляды, направленные со всех сторон... А тебе — всего пятнадцать лет, ты — затерянный в чужом и враждебном тебе Большом Метро «экзотический» раб-мутант из племени скавенов. И сейчас твоя важнейшая задача — не только самому вырваться из неволи, но и вытащить оттуда единственного среди «чистых» людей друга. Что ты предпримешь, Марк, сын Хмары из Алтуфьева? Ведь здесь ты — всего лишь раб-смертник, и времени у тебя — всё меньше, а возможностей — вообще никаких. Но... Ave, Третий Рим, обреченные на смерть приветствуют тебя!

Знать свое и чужое будущее — мечта любого. Даже того, кто считает себя главным идеологом московского метро и координатором всего, что происходит в подземном мире. И вот уже на поиски таинственного прорицателя, способного заглянуть в будущее, отправляется жестокая и безжалостная охотница за головами по прозвищу Гончая. Но наступит ли будущее для обитателей подземных убежищ, если в разных местах по всему метро уже происходят необъяснимые и пугающие явления, а из недр земли упорно прорывается нечто невиданное, подстегиваемое неукротимым голодом и влекомое запахом желанной добычи?

Не вызывай того, кого не сможешь
повергнуть.

Говард Филлипс Лавкрафт

ПРОЛОГ

Шел моросящий дождь. Из тех, что могут идти целые сутки и не заканчиваться.

До города, где когда-то проживало больше десяти миллионов человек, вернее, до его внешней границы, оставалось километров двадцать. Железнодорожный переезд обозначал собой один из последних рубежей на пути к тому, что когда-то было столицей самой большой страны на Земле.

Этот переезд с двумя шлагбаумами и другими средствами автоматической блокировки стал ловушкой для многих тысяч людей — ничтожного количества по сравнению с числом тех, кто погиб в самой столице, в муравейниках из железобетона и кирпича, но тоже немало.

Никто уже не узнает, что именно здесь произошло и каким образом к ним пришла смерть. Так же как никто не расскажет, что произошло в городе. И в других городах, которые стояли теперь такими же молчаливыми памятниками — на этом континенте и на других.

То ли это была огненная вспышка в небе, то ли невидимый импульс, который вывел из строя диспетчерскую систему и электронику в поездах, то ли вовсе тектоническое движение земной коры подбросило вагоны над землей и заставило сойти с рельсов.

Как бы то ни было, когда это случилось, мимо переезда проходили сразу два состава: один на запад, в Москву, другой на юго-восток, к Нижнему Новгороду.

Локомотив первого электропоезда — скоростного пассажирского — с обтекаемыми, как у пули, очертаниями, почти не смятый, ржавел теперь в поле, метрах в пятидесяти от линии. Он пропахал землю

носом и застыл, утащив за собой перевернувшиеся по дороге вагоны. Некоторые из них были смяты как гармошка, другие почти целы. Там, где краска обгорела, ржавчина успела проесть железо почти насквозь. Логотип российских железных дорог был на них еще различим, хоть и с трудом.

Идущему в противоположную сторону товарному составу повезло еще меньше. Неведомая сила смела его с колеи и направила прямо на застывшие перед переездом автомобили. И он, пробив ограждение и смахнув, словно муху, будку регулировщика, стал тараном, проделавшим в потоке машин широкую брешь. Теперь земля там была покрыта обломками искореженного металла, в которых трудно хоть что-то опознать. Цистерны, платформы, крытые вагоны развернуло длинной змеей. Их сцепки так и не порвались, несмотря на страшный рывок. Некоторые из них раздавило в щепки, и теперь обезображенные остовы вагонов шерились острыми краями металла. Кое-где края лопнувших цистерн были оплавлены. Но все, что могло сгореть — уже давно сгорело, и теперь только почерневшая земля напоминала о катастрофе... одной из миллионов больших и малых, случившихся в тот день летом 2013 года.

Машины на автотрассе — те, которые находились далеко и не пострадали от страшного удара, — стояли, как череда призраков. Когда-то разноцветные, теперь они были однотонными: выцветшие и покрытые двадцатилетней корой из грязи. Но если присмотреться к этой веренице, можно было разглядеть, чем они были раньше.

Первой в ряду стояла ржавая «Нива», обычная, русская, без приставки «Шевроле-». Когда-то она была болотно-зеленого цвета, почти что камуфляжного. Возможно, не первой молодости, когда это случилось. Но годы запустения превратили ее в утиль, сравнив в этом состоянии и с более новыми, и с более дорогими автомобилями.

Машина была заперта, внутри пусто. В салоне — все просто и по-спартански функционально. Электронного навигатора не было, зато имелась карта-миллиметровка, на которую были нанесены дороги всех соседних регионов, даже те, которых не знал ни один навигатор. В багажнике — небольшой генератор, газовая плита и уже собранный рюкзак, начиненный всем, что нужно для двухнедельного похода. На заднем сиденье — гладкоствольное ружье в чехле, которое за двадцать лет так никто и не забрал. И еще много ценных вещей никому не приглянулись — вроде швейцарского ножа, сухого горючего, рыболовных снастей, мощного фонаря. Все это могло бы очень помочь кому-то. Но человеческая нога тут, похоже, не ступала уже давно.

Знал ли он, этот безымянный владелец? Вряд ли. Скорее просто накатило на него странное предчувствие, и человек взял внезапный отпуск на работе, ощутив острую потребность прогуляться по Брянским лесам. И лишь немного не успел.

Все двери были заперты изнутри, но лобовое стекло разбито. Возможно, это произошло сравнительно недавно, потому что за двадцать лет от внутренней отделки салона, даже такой дешевой, ничего бы не осталось из-за непогоды. На крыльях и на крыше виднелись странные отметины, будто металл царапали чем-то острым.

Следом за этой машиной примостилась ее противоположность — крохотная французская малолитражка. Когда-то она была нежно-сиреневого цвета. Теперь — просто серая с фиолетовыми крапинками. Она тоже была пуста и закрыта. Внутри набралось по щиколотку дождевой воды, и все сгнило. В воде плавал давно утративший свой глянец журнал. Лица моделей на страницах превратились в уродливые маски, похожие на лицо с картины Мунка «Крик». У рычага переключения передач застыл подключенный к зарядке телефон с треснувшим сенсорным экраном. Над приборной доской — собачка на присоске. Уже давно не розовая, а грязно-бурая, и головой не кивает — засорилась. Пудреница и помада вывалились из порванной сумочки и утонули в луже на полу.

И тоже разбитое стекло, и тоже странные царапины по всему корпусу, из-за которых прежнюю владелицу, вероятно, хватил бы удар.

Стоял тут и грязно-синий «универсал», осевший на ободах сдувшихся колес. Большой семейный автомобиль, честный трудяга производства Германии.

Тюки с одеждой, велосипед на крыше, на задних сиденьях огромные сумки, от которых остались только обрывки. Кругом пустые выцветшие упаковки от чипсов, банки из-под газировки и другая тара, которую кто-то опустошил, разорвав упаковки в клочья.

Один из узлов выглядел так, будто его ударили саблей. Из лопнувшего нутра вывалились в грязь какие-то рейтузы, детская книжка с картинками, DVD-диск с музыкой для дискотек.

Рядом с «универсалом» дверь в дверь стоял «седан» представительского класса — тоже немецкий, гибридный, из тех, что предназначены для хороших дорог и аккуратных водителей. На левом сиденье — дипломат из кожи, которая покоробилась и теперь порвалась бы от простого прикосновения. В нем — авиабилеты. Предусмотрительно завернутые в целлофан, они все равно размокли. Рядом покоился забытый бумажник — брендовая вещь, а не китайская копия. Вну-

три — труха, бывшая когда-то купюрами, а из раскрытого отделения вывалилась россыпь банковских карт, давно выцветших и еще раньше размагнитившихся. Нераспечатанная пачка дорогих сигарет виднелась в раскрытом «бардачке».

Не бегство, не эвакуация, а просто лихорадочная догадка, посетившая еще чей-то мозг. Но куда улетишь от смерти, спасти от которой может только эмиграция на другую планету?

На заднем сиденье валялся ноутбук в чехле. Наверно, если его зарядить, он до сих пор мог бы служить. Но люди сюда не заглядывали. Это было видно по нетронутым консервам в пакете и бутылке французского коньяка там же. Все эти вещи не нашли себе нового хозяина.

А старый был тут, на сиденье. Скалила зубы костяная голова, обтянутая пергаментной высохшей кожей.

Стекло уцелело, и именно в этом было дело. Несмотря на сеть мелких трещин, оно не поддалось таинственному напору, выстояло: должно быть, пуленепробиваемое. Хотя вся крыша была испещрена мелкими и крупными царапинами, будто кто-то с остервенением долбил безобидный автомобиль ножом или ледорубом. Или стучал клювом, как дятел.

И этот человек тоже ничего не знал, просто почувствовал странный зов — и бросил все, чтоб поехать как можно дальше... но все равно не успел.

Чуть дальше рейсовый автобус таращился множеством окон. Каждое могло бы рассказать свою историю, если бы умело говорить. Как и пустые глазницы домов в любом подмосковном городе или поселке по соседству.

Небосвод цвета грязного снега казался очень близким. Он давил, накрывал собой, как крышка сундука. Пахло болотом и плесенью. В маслянистой воде, покрытой радужными разводами, плавал мелкий сор, создавая иллюзию жизни. Но это лишь расходились круги по воде, когда в нее падали дождевые капли.

Вечер наступил внезапно, без перехода, и темнота начала расползаться с западного края неба, как пролитые из космоса чернила. Бледное пятно, обозначавшее солнце, скрылось за пологими холмами. Хотя самого светила не было видно и в полдень.

Перед самым закатом горизонт окрасился огнем, а пылевые облака начали переливаться всеми красками. Но длилось это считанные минуты. И некому было оценить.

Сразу как стемнело налетел промозглый ветер, заставивший бы человека стучать зубами от холода даже в теплой одежде. Впрочем, чтобы человек сумел выжить здесь, ему бы понадобилось что-то посерьезней куртки с кашпоном для защиты кожи и плоти от невидимой смерти.

И в темноте — без луны и без звезд — появилось то, что продолжало оставаться живым даже здесь, в этом рукотворном аду.

Вот на одной из берез, черной и мертвой, вспух странный нарост цвета сырого мяса. Он быстро увеличился в размерах и лопнул. Из него выбиралось на свободу что-то мелкое и юркое, исчезая в жухлой траве.

А вот забулькало, захлюпало в большой луже, которая уже успела размыть большой кусок железнодорожной насыпи. словно в ответ заворчалось и зарычало из лесопосадок, которые окаймляли железную дорогу. Качнулась, пошатнулась пара рослых многолетних деревьев, будто кто-то тяжелый налетел на них. Какой-то звук, похожий на вздох, облетел рошу.

На секунду показался из-за пылевых туч шербатый профиль луны, пролил на переезд мертвенный и холодный свет. Но вот с запада, заслоня лунный фантом, пролетело на большой высоте что-то живое. Что-то с крыльями, неровными, как рваная простыня.

Но и оно исчезло вдали. И никто не тревожил покой мертвого шоссе долгие три часа, пока вдали не показался он. Издалека его можно было принять за человека. Но приглядевшись, любой бы понял, что человеческого в нем мало. Искаженный силуэт — длиннорукий, сутулый, кривоногий — напоминал бы крупную обезьяну, если бы не голова с высоким выпуклым лбом.

По обочине, обходя машины, шел он такой походкой, которую не смог бы изобразить никто. Так ходили разве что ископаемые предки человека.

Несмотря на кромешную тьму, он ни разу не споткнулся об обломки и не наступил в глубокую рытвину, заполненную водой. Он прекрасно видел в темноте.

Проще было бы идти посередине дороги — по разделительной полосе, заросшей уродливым кустарником. Но от нее существо почему-то старалось держаться подальше. Может, у него были на это причины. Ведь там он оказался бы зажатый с двух сторон машинами, загораживающими обзор. И не смог бы убежать с дороги, если бы внезапно появилась опасность. А здесь на обочине есть всегда возможность уйти